

Vladimiro Majakovskij, "A piena voce",
a cura di G. Spendel (Mondadori 1989)
220 pp.

ПРИКАЗ № 2 АРМИИ ИСКУССТВА

Это вам —
упитанные баритоны —
от Адама
до наших лет,
потрясающие театрами именуемые притоны
ариями Ромео и Джульетт.

Это вам —
пентры,
раздобревшие как кони,
жрущая и ржущая России краса,
прячущаяся мастерскими,
по-старому драконя
цветочки и телеса.

Это вам —
прикрывшиеся листиками мистики,
лбы морщинками изрыв —
футуристки,
имажинистики,
акмеистики,
запутавшиеся в паутине рифм.

Это вам —
на растрепанные сменившим

ORDINE N° 2 ALL'ARMATA DELLE ARTI

A voi,
baritoni ben nutriti,
che dai tempi di Adamo
ai giorni nostri
squassate gli stambugi chiamati teatri
con le arie dei Romei e delle Giuliette.

A voi,
pittori,
ingrassati come cavalli,
divorante e annitrente decoro di Russia,
che, intanati nel fondo degli studi,
tinteggiate all'antica con sangue di drago
fiorellini e corpi.

A voi,
che, nascosti da foglie di mistica,
solcate di rughe le vostre fronti,
piccoli futuristi,
piccoli immaginisti,
piccoli acmeisti,
impigliati in un ragnatelo di rime.

A voi,
che avete trasformato in chiome incolte

гладкие прически,
на лапти — лак,
пролеткультфы,
кладущие заплатки
на вылинявший пушкинский фрак.
Это вам —

пляшущие, в дуду дующие,
и открыто предающиеся,
и грешащие тайком,
рисующие себе грядущее
огромным академическим пайком.
Вам говорю

я —
гениален я или не гениален,
бросивший безделушки
и работающий в Росте,
говорю вам —
пока вас прикладами не прогнали:
Бросьте!

Бросьте!
Забудьте.
плюньте
и на рифмы,
и на арии,
и на розовый куст,
и на прочие мелехлюндии
из арсеналов искусств.
Кому это интересно,
что — «Ах, вот бедненький!
Как он любил
и каким он был несчастным...»?
Мастера,
а не длинноволосые проповедники
нужны сейчас нам.
Слушайте!

le lisce pettinature,
in ciocie le scarpine verniciate,
proletcultisti,
che rattoppate
la scolorita marsina di Puškin.
A voi,
danzatori, sonatori di piffero,
che vi date apertamente
o peccate di soppiatto,
immaginando l'avvenire
come un'enorme razione accademica.
A voi dico
io,
geniale o non geniale,
che ho tralasciate le bagattelle
e lavoro alla Rosta,
a voi dico,
prima che vi scaccino con il calcio dei fucili:
smettetela!

Smettetela!
Dimenticate,
sputate
sulle rime
e sulle arie
e sul cespuglio di rose
e sulle altre malinconiuccie
degli arsenali delle arti.
Chi può interessare
che «Ah, il poveretto!
Come amava
e come fu infelice...»?
Maestri,
e non predicatori zizzeruti
oggi ci sono necessari!
Ascoltate!

Паровозы стонут,
дует в щели и в пол:
«Дайте уголь с Дону!
Слесарей,
механиков в депо!»

У каждой реки на истоке,
лежа с дырой в боку,
пароходы провыли доки:
«Дайте нефть из Баку!»
Пока канителю, спорим,
смысл сокровенный ища:
«Дайте нам новые формы!» —
несется вопль по вещам.

Нет дураков,
жда, что выйдет из уст его,
стоять перед «маэстрами» толпой разинь.
Товарищи,
дайте новое искусство —
такое,
чтобы выволочь республику из грязи.

Le locomotive gemono,
un soffio spira dalle fessure e dal pavimento:
«Date carbone del Don!
Magnani,
meccanici al deposito!»

Alla sorgente di ogni fiume,
giacendo con una falla nel fianco,
i piroscafi urlano fra i docks:
«Date nafta di Bakù!»
Mentre ci perdiamo in dispute,
cercando il senso recondito,
«Dateci nuove forme!»
è il lamento che passa per le cose.

Non vi sono più sciocchi ad attendere
come una folla di ciondoloni
che esca una parola dalle labbra d'un «maestro».
Compagni,
date un'arte nuova,
tale
che tragga la repubblica dal fango.